

ГЛАВА 9. КРИВАЯ ДОРОЖКА

Цинь Вань небрежно указал пальцем на ближайшую цветочную лодку, и они с Те Сюанем поднялись на борт.

Хозяйкой здесь оказалась вовсе не юная красавица, а дама в годах по имени Хуа-нян. Хотя её лицо, искусно подкрашенное и подведённое, всё ещё хранило следы былой изысканности, юность безвозвратно уходила, оставляя после себя лишь тяжёлый налёт порочности, свойственный обитательницам весёлых кварталов.

Цинь Вань начал раскаиваться в своём выборе едва ступил на палубу. Те Сюань же, напротив, оставался совершенно невозмутимым. Не успела лодка отчалить от берега Циньхуай, как он, едва усевшись в каюте, с нескрываемым нетерпением спросил:

— Послушайте, сестрица, не знакомы ли вы с Мяошоу Кункуном, Тысячеруким Буддой?

Самыми выразительными на лице Хуа-нян были крупные глаза. Когда она смотрела в упор, её взгляд становился пугающим. Вот и сейчас эти прекрасные очи едва заметно блеснули расчётливым огнём.

— Господин, так вы здесь ради поисков? — в её голосе прозвучала явная настороженность.

Цинь Вань тут же уловил эту перемену и, пока собеседники не видели, опустил голову, пряча в уголках губ едва заметную усмешку.

Те Сюань, привыкший идти напролом, совершенно не умел умасливать женщин.

— Сестрица, я ищу Тысячерукого Будду. Если вы его видели, не могли бы передать, что заходил Те Сюань?..

Лицо Хуа-нян дрогнуло. Каждое «сестрица» отзывалось в её душе болезненным уколом. Возраст был для неё той самой занозой, которую хотелось вырвать с корнем, а Те Сюань раз за разом безжалостно бередил эту рану. Она мгновенно похолодела.

— Я всего лишь бедная женщина из «пыльных кварталов», — ледяным тоном отозвалась она. — Не знаю я никаких Будд — ни тысячеруких, ни десятитысячеруких. Если вы, господин, пришли сюда не за развлечениями, то убирайтесь поскорее... Иначе... — Она криво усмехнулась. — Хотя я и живу на воде, но веду дела по закону, с подорожной грамотой от властей. Плату я беру такую же, как и все мои сёстры.

Цинь Вань понял, что больше они ничего не добьются. Вздохнув, он потянул за собой Те Сюаня, который всё ещё пытался что-то возразить.

— Идём, Те Сюань. Раз здесь не знают, спросим в другом месте.

— Ой ли? — Хуа-нян и не думала их отпускать. Она преградила путь к выходу, уперев руки в бока. — Господа, вы поднялись на мою лодку, выпили моего чаю и теперь хотите просто так уйти? Если об этом прознают, каждый встречный станет заходить ко мне как к себе домой. Как же я тогда буду кормиться?

У Цинь Ваня не было настроения вступать в препинания. Он развязал кошель и только успел вытряхнуть пару серебряных крошек, как Хуа-нян ловким движением вырвала мешочек с деньгами целиком.

— Сестрица! — возмутился Те Сюань. — Мы и глотка чая не сделали, а вы требуете серебро... Это же просто...

— Что «просто»? — Хуа-нян окончательно перешла на крик, приняв позу рыночной торговли. — Убирайтесь, пока целы!

Цинь Вань придержал друга, собиравшегося броситься за кошельком.

— Оставь, Те Сюань, — негромко произнёс он. — Лучше обидеть благородного, чем нажать врага в лице подлеца.

— Ха! Это ведь вы, книжники, говорите: «Труднее всего иметь дело с женщинами и ничтожными людьми!»! — захохотала Хуа-нян им в спины. — Пришли в бордель, а корчат из себя благородных мужей! Смехота... Проваливайте, скатертью дорога!

Вскоре её голос затих вдаль. Цинь Вань и Те Сюань стояли на берегу, погружённые в долгое молчание.

— Цинь Вань, что теперь делать? — Те Сюань окончательно пал духом. Идея обходить каждую лодку явно провалилась — хотя бы потому, что денег у Цинь Ваня осталось совсем немного.

Перед ними раскинулась река Циньхуай — бесконечная вереница огней, за которой не было видно края. Отовсюду доносились звуки струн и нежный смех, а воздух, казалось, был пропитан приторным ароматом вина и пудры. Помимо официальных заведений, по воде курсировало множество безымянных лодок, не имевших никаких грамот...

— Те Сюань, у меня есть одна мысль, — медленно произнёс Цинь Вань после недолгого раздумья.

— Говори, я во всём полагаюсь на тебя, — с полным доверием отозвался тот.

Цинь Вань улыбнулся и жестом пригласил друга следовать за ним.

— На самом деле, я слышал о Тысячеруком Будде. Говорят, его мастерство столь велико, что он может достать живое существо прямо из воздуха, а вытянуть вещь из чужого кармана для него — всё равно что взять из собственного мешка. Одно движение — и дело сделано.

Те Сюань, оглядываясь на огни реки, недоверчиво спросил:

— Так он... просто вор?

— Видишь ли, у благородных разбойников свой кодекс, — пояснил Цинь Вань. — Мастеру его уровня не престижно красть кошельки... — Тут он горько усмехнулся про себя. Те Сюань был прав: какого бы уровня ты ни достиг, вор остаётся вором.

— И что же он крадёт тогда? — любопытствовал Те Сюань.

Цинь Ваня никогда не прельщала романтика преступного мира, поэтому он сухо ответил:

— Ты прав, он всё тот же вор. Но я вот к чему веду: стоит обратиться к друзьям из Поднебесной — пусть они помогут с расспросами. У людей боевых искусств есть свои способы связи, не обязательно искать его именно среди цветочных лодок.

Хотя Те Сюань и не хотел обременять Цинь Ваня лишними заботами, другого выхода не видел и согласно кивнул.

Цинь Вань искренне улыбнулся и похлопал друга по плечу:

— Не волнуйся, я обязательно помогу тебе найти его.

Он не лгал. Он не только поможет найти Будду, но и выведает тайну, которую тот хранит.

Лицо Те Сюаня наконец прояснилось.

— Цинь Вань, давай станем названными братьями? Ты так много делаешь для меня, что я не знаю, как отблагодарить тебя.

— Полно, — Цинь Вань изящно уклонился от предложения. — Если в сердце есть верность, зачем сковывать себя формальностями? Мне кажется, нам и сейчас хорошо.

— И то правда, — согласился Те Сюань. — Если я когда-нибудь понадобится — только скажи, я сделаю всё, что в моих силах.

— Случай представится, — многозначительно ответил Цинь Вань, ведя друга в сторону отеля «Приют вечного спокойствия». — Я непременно попрошу тебя о помощи.

Когда они вернулись в отель, время уже близилось к отходу ко сну. Попрощавшись с Те Сюанем, который, судя по лицу, ещё долго не смог бы уснуть, Цинь Вань вошёл в свою комнату.

— Молодой господин Цинь... Приятно ли прошла прогулка? — едва дверь закрылась, за спиной раздался язвительный голос Цянь Линя.

Рука Цинь Ваня на мгновение замерла на засове. Он медленно задвинул задвижку, закрыл глаза, подавляя гнев, и обернулся:

— Страж Цянь, мы оба служим Главе. К чему эти издёвки?

Цянь Линь хмыкнул:

— Уж в умении язвить с вами, господин Цинь, мало кто сравнится.

Цинь Вань чувствовал, что его терпение на исходе, но тут страж внезапно сменил тон:

— Я сегодня заглядывал в комнату к тому недотёпе. У него всего-то кошель да кожаный подсумок. А в подсумке — только несколько кусков чёрного металла. Больше ничего.

— Совсем ничего? — Цинь Вань нахмурился.

Цянь Линь кивнул и прибавил огня в масляной лампе.

— А у вас, господин Цинь, были успехи во время ночного променада?

Цинь Вань взглянул на него с подозрением.

— Страж Цянь, вы действуете только в интересах Главы? Или у вас есть и свои цели?

— О, господин Цинь... — Цянь Линь порочно улынулся. — Я ведь пришёл помочь. Другие, может, и не знают, а мне ведомо: ваши отношения с Главой чисты, как горный родник...

Цинь Вань побелел. Больше всего он ненавидел, когда обсуждали его внешность, особенно в таком двусмысленном ключе. Пересуды за спиной он ещё мог терпеть, но слышать подобное в

лицо...

Цянь Линь, словно не замечая его ярости, подошёл ближе.

— Прежде не выпадало случая поговорить с вами столь близко, и я не понимал, почему в секте вас так недолюбливают. Но теперь... — Он картинно зажмурился и глубоко вдохнул воздух рядом с Цинь Ванем. — Я вижу, что вы — редкое сокровище...

— Хватит! — Цинь Вань взорвался мгновенно. В его руке, выскользнувшей из рукава, оказалась острая заколка, кончик которой упёрся прямо в шейную артерию Цянь Линя.

Страж был не промах. Он тут же сместился в сторону, используя искусную технику шагов, и едва успел увернуться, но острие всё же оставило на его шее тонкую кровавую полосу. Цинь Вань разозлился ещё сильнее: он узнал этот стиль. Таким владел сам Ян Муянь. И то, что простой страж был обучен даже части этих приёмов, говорило о безграничном доверии Главы к этому человеку.

— Кх... — Цянь Линь коснулся раны и охнул. — Господин Цинь, вы совсем не понимаете шуток...

Цинь Вань стоял неподвижно, его длинные волосы рассыпались по плечу. В глазах стража он выглядел пленительно, но смотрел с ледяной пронзительностью.

— Если ты не можешь быть мне полезен, я, возможно, и не убью тебя одним ударом, но живым ты из этой комнаты не выйдешь...

Цянь Линь опустил руку, его лицо исказила злоба:

— Ты смеешь угрожать мне смертью?

Цинь Вань промолчал, но его внутренняя энергия начала стремительно расти, заставляя полы халата едва заметно колыхаться. Воздух в комнате стал тяжёлым, пропитанным жаждой крови. Они кружили друг напротив друга, примериваясь для смертельного выпада.

Внезапно Цинь Вань мягко улыбнулся и чуть склонил голову.

— Страж Цянь, неужели вы так боитесь шуток?

Цянь Линь мгновенно спрятал свою злость за маской вежливости.

— Что вы, что вы... Просто увидел, как господин вошёл в азарт, и решил подыграть...

Они обменялись любезными улыбками, словно и не было мгновение назад взаимных угроз.

— Найди способ схватить Тысячерукого Будду. Тайна Семицветного клинка может быть у него,
— Цинь Вань присел к столу и налил в чашку остывший чай.

— И вы не боитесь, господин Цинь, что я заберу всю славу себе? — прищурился Цянь Линь.

Цинь Вань отпил глоток холодного напитка.

— Раз мы оба служим Главе, какая разница, чья это будет заслуга? Разве не так?

Внезапно Цянь Линь перехватил запястье Цинь Ваня, не отводя взгляда. Тот не шелохнулся и не пытался вырваться. Усмехнувшись, страж подтянул руку Цинь Ваня к своим губам и медленно отпил прямо из его чашки, продолжая смотреть в упор. Цинь Вань лишь мягко улыбался, не выказывая гнева. Цянь Линь проглотил воду и слизнул каплю, скатившуюся по подбородку.

— Будьте спокойны, господин. Мне не нужна слава. Я лишь хочу заслужить вашу благосклонность...

С этими словами он отпустил руку, оттолкнулся от пола и выскочил в окно. Деревянный засов с грохотом упал, створки захлопнулись.

Цинь Вань сидел неподвижно, но его пальцы внезапно сжались, и фарфоровая чашка под напором внутренней силы рассыпалась в пыль. Он стряхнул белый порошок на пол. Лицо его напоминало ледяную маску.

— Грязь подзаборная... Даже в дверь войти не умеет, — процедил он сквозь зубы. Если бы сейчас было время для ссоры, Цинь Вань с наслаждением переломал бы ему кости.

На следующее утро Цинь Вань поднялся раньше обычного, опередив даже Те Сюаня. Он велел приготовить завтрак и сам разбудил друзей. После трапезы он как ни в чём не бывало пригласил их на прогулку в пригороды Янчжоу, откуда они вернулись лишь после полудня.

У городских ворот Те Сюань заметил неладное: охрана была усилена, повсюду мелькали офицерские шлемы. Янчжоу был ключевым городом, и воины здесь выглядели куда внушительнее тех, что встречались им по пути. Каждый держал руку на рукояти меча, готовый к бою.

— Что стряслось? — Те Сюань инстинктивно повернулся к Цинь Ваню. Мо Чжэньчжэнь тоже

замерла в ожидании ответа.

Цинь Вань понимал, что это последствия художеств Цянь Линя, но не желал выдавать правды.

— Подождите здесь, я разузнаю.

— Только осторожнее, — напутствовал Те Сюань. — Солдаты — народ грубый.

Цинь Вань подошёл к очереди у ворот и обратился к рослому мужчине с узлом в руках:

— Уважаемый, не подскажите, что случилось? Почему стража так лютует?

— Слыхали, на реке Циньхуай ночью лиходеи резню устроили? — испуганно прошептал тот. — Столько девок погубили, говорят, вода в каналах от крови покраснела...

Цинь Вань едва сдержал ярость. «Идиот Цянь Линь! Помощник выискался... Если уж взялся за дело, почему не убрал всё чисто? Теперь только спугнул добычу».

— И что, власти знают, кто это сделал? — спросил Цинь Вань, изображая тревогу.

— Говорят, люди из Поднебесной... — отозвался кто-то из толпы. — В наше время каждый, у кого есть нож, зовёт себя героем лесов. А раньше-то разбойники за народ стояли...

— А ну, замолчать! — рявкнул проходивший мимо стражник.

Очередь мгновенно стихла. Цинь Вань незаметно покинул толпу и вернулся к спутникам.

— Ничего особенного, просто в городе произошло убийство. Власти ищут преступников, поэтому всех обыскивают.

Те Сюань возмутился:

— Неужто нет управы на злодеев? Вместо того чтобы ловить воров, они честный народ изводят!

Цинь Вань поспешил его успокоить:

— Те Сюань, не забывай: твоя цель — Тысячерукий Будда. Не стоит нам ввязываться в чужие дела.

Те Сюань поник, словно проколотый мяч.

— Эх... Простому человеку с чинушами не сладить, — фальшиво вздохнул Цинь Вань, хотя в душе лишь посмеялся.

Когда они вошли в город, Цинь Вань заметил на одном из камней у дороги тайный знак Цянь Линя.

— Брат Цинь... — голос Мо Чжэньчжэнь заставил его вздрогнуть. — Ты о чём-то задумался?

— А, да... Вы ведь помните дорогу в отель? — Он дождался их кивка и продолжил: — Мне нужно срочно уладить одно дело. Встретимся в отеле «Приют вечного спокойствия».

— Береги себя! — крикнул Те Сюань ему вслед.

Цинь Вань на мгновение замер. «Эх, Те Сюань... Не вини меня в жестокости. Вини судьбу, что поставила тебя на моём пути. Если найду Семицветный клинок, я замолвлю за тебя слово перед Главой... может, и сохранишь жизнь».

Следуя знакам, Цинь Вань добрался до заброшенной лачуги на окраине. Едва он приоткрыл дверь, как услышал слабый голос Цянь Линя.

Цинь Вань быстро заперся и подошёл к стражу, сидевшему на полу. Тот был тяжело ранен: на боку зияла глубокая рана, поспешно перевязанная окровавленными тряпками.

— Что случилось?

— Тысячерукий Будда... Он меня зацепил, — прохрипел Цянь Линь.

— А сам он где? — Цинь Вань бросил ему склянку с лекарством. — Это мазь от Главы, лучшая для таких ран. Намажь сам.

Цянь Линь криво усмехнулся:

— А я-то надеялся, ты поможешь...

Цинь Вань прищурился, занеся ладонь над его раной.

— Ты действительно этого хочешь?

Цянь Линь уловил угрозу в его движении и поспешно прикрыл рану рукой:

— Нет... справлюсь. Я его тоже достал. Гнал до самого отеля, но он ушёл.

Цинь Вань коснулся пальцем губ, размышляя.

— Почему ты не вернулся в отель «Приют вечного спокойствия»?

— Господин Цинь, вы шутите? — Цянь Линь закатил глаза. — Этот старик тут как дома. Я ранен, он знает местность. Ждать его в своей постели — всё равно что самому голову на плаху положить. Да и стражи вокруг отеля теперь пруд пруди, лечиться там не с руки...

Цинь Вань мягко улыбнулся:

— Ты уверен, что он спрячется в отеле?

— Почти. Его рана не легче моей. В темноте не разобрал, куда попал, но, кажись, тоже в живот... — Цянь Линь с трудом перевязывал себя, не поднимая головы.

— Скажи, страж Цянь, — вкрадчиво произнёс Цинь Вань. — За тобой не было хвоста?

Тот замер.

— Ты меня за кого принимаешь? Я все следы подчистил.

— Хорошо. А наши люди в городе? Я их не видел по пути.

Цянь Линь вздохнул, запахивая халат:

— После ночи многие ранены. Держать их при себе — только привлекать внимание. Я велел им затаиться в разных местах, пусть путают следы другим ищейкам. Сейчас в Янчжоу со всех сторон потянулись мастера боевых искусств, пронюхали что-то...

— Превосходно... — Улыбка Цинь Ваня стала ещё шире. Его взгляд, обычно холодный, вдруг наполнился странным сиянием, от которого у Цянь Линя перехватило дыхание. — Теперь ты можешь спокойно уходить...

— Что?.. — пролепетал страж, не понимая.

Внезапно он почувствовал странный холод в груди. Боли почти не было, но ощущение было пугающим. Опустив глаза, он увидел, что в его сердце по самую рукоять вонзена изумрудная заколка. Та самая, которой Цинь Вань вчера едва не перерезал ему горло.

— Цинь... Вань... — Цянь Линь хватал ртом воздух, перед глазами всё поплыло. — За... что?..

Цинь Вань лишь безмолвно улыбался.

Он не выпускал заколку из рук. Другой рукой он мягко толкнул Цянь Линя. Тот повалился навзничь, не закрывая глаз, в которых застыл немой вопрос и первобытный ужас.

— За что? Хе-хе... — Цинь Вань медленно поднялся. — Великие свершения требуют великих жертв. Зачем мне оставлять того, кто может меня шантажировать? Каждого, кто встанет на моём пути... ждёт лишь смерть.

Он посмотрел на окровавленную яшму в своих руках. Красное на зелёном — это было по-своему красиво.

<http://bllate.org/book/17419/1654544>